

Директор был ошеломлён: - Сяо Ся, ты умеешь танцевать? Почему ты ничего не сказала раньше?

- Я научилась этому в детстве. Раньше у меня никогда не было возможности танцевать.

Все задумались об этом. Хотя Ся Ваньюань славилась тем, что вкладывала средства в производственную команду, эта молодая леди на самом деле не испортила многие из своих шоу. Она снялась всего в двух шоу, прежде чем каким-то образом вызвала ненависть в Интернете.

«Длинная баллада» была её первой исторической драмой. Современные драмы, в которых она играла ранее, также не требовали от нее танцев.

- Это действительно здорово. Ладно, теперь все можете идти отдыхать, - после успешной съёмки этой сцены у режиссёра Яна появилось хорошее настроение. Во всяком случае, он находил Ся Ваньюань все более приятной для глаз.

- Не ожидал, что ты так хорошо танцуешь, - Цинь Ву некоторое время наблюдал со стороны и подошёл к Ся Ваньюань, когда она закончила. Его тон был полон восхищения.

- Я всего лишь любитель, в этом нет ничего профессионального, - Ся Ваньюань вежливо улыбнулась в ответ.

Великая династия Ся делала упор на доведения до совершенства как владение пером, так и мечом. Когда члены королевской семьи были очень молоды, они не только изучали четыре искусства, но и осваивали обучение верховой езде, стрельбе из лука и танцы.

Первоначальная хозяйка этого тела имела балетную подготовку, а главное, была молода. Именно поэтому Ся Ваньюань смогла изящно выполнить все танцевальные движения.

— Ты довольно хороша, - Цинь Ву не знал, что сказать. Он также не знал, зачем пришёл поговорить с Ся Ваньюань.

В этот момент подошел Чэнь Юнь: - Твой телефон продолжает звонить. Я не могу рыться в твоей сумке в поисках. Быстро иди и посмотри.

Только тогда Ся Ваньюань вспомнила, что вчера забыла предупредить Сяо Бао, что сегодня ей нужно снимать ночную сцену. Когда она увидела время, то поняла, что маленькому пельмешку уже пора ложиться спать.

На кровати в спальне Сяо Бао держал телефон Цзюнь Шилина. Он уже трижды звонил Ся

Ваньюань, но трубку никто не брал.

Сяо Бао нахмурился и жалобно посмотрел на телефон.

Когда Цзюнь Шилин вошёл, то увидел Сяо Бао, выглядевшего так, будто он вот-вот расплачется.

- Что случилось?

Увидев вошедшего отца, Сяо Бао, казалось, нашёл кого-то, на ком можно было излить свои обиды.

- Мама не берет трубку, - пока Сяо Бао говорил, большие капли слёз падали на одеяло.

Увидев страдание на лице маленького пельмешка, Цзюнь Шилин, нахмурившись, взял телефон. Он посмотрел на три не отвеченных видеозвонка в WeChat и выключил экран.

- Если она не отвечает, иди спать. Почему ты плачешь?

Цзюнь Шилин сунул руку Сяо Бао под одеяло, в его глазах мелькнуло свирепое выражение.

Эта женщина просто притворялась несколько дней назад? Неужели она больше не держится?

Однако ей никогда не следовало относиться к искренности ребенка как к игрушке, которую она придумала по прихоти.

Глядя в красные глаза Цзюнь Иня, полные обиды, Цзюнь Шилин сжал кулаки. Он никогда больше не подпустит эту женщину к ребёнку, даже если это будет означать, что мальчик лишится материнской любви.

Но тут в тишине раздался жужжащий звук телефона.

Цзюнь Шилин взял трубку и увидел, что это действительно звонок от Ся Ваньюань.

- Это мама? Отдай его мне, папа!

Сяо Бао, который только что сказал про себя, что больше не будет беспокоиться о своей маме, услышал звонок телефона и тут же вылез из-под одеяла.

На его длинных ресницах еще были капли непролитых слёз, но чёрные виноградные глаза

засияли от радости.

Цзюнь Шилин сидел у кровати, держа Сяо Бао на руках, когда тот ответил на звонок.

Видеозвонок подключён. Слова, которые Цзюнь Шилин хотел сказать, чтобы отругать Ся Ваньюань, застряли у него в горле.

Ся Ваньюань беспокоилась, что Сяо Бао будет волноваться из-за ожидания, поэтому она, не переодеваясь, сразу бросилась звонить мальчику. Она осталась в сценическом костюме танцовщицы.

В данный момент на ней было длинное белое платье с несколькими пионами на воротнике, обведенном серебряными нитями. Её грудь была обернута широким куском бледно-золотой парчи.

Ее кожа была светлой, как нефрит, а украшение из цветка киновари между бровями гармонировало с нежным цветом алых губ. Золотая подводка в уголках ее глаз придавала изысканной красоте Ся Ваньюань соблазнительный шарм.

Дыхание Цзюнь Шилина остановилось, и он крепче сжал телефон.

Сяо Бао чувствовал, что Ся Ваньюань выглядит особенно красиво. Он никогда не видел её одетой так.

- Мама, ты похожа на фею! – воскликнул он, вспомнив, как часто слышал от Ся Ваньюань рассказы и мифические истории. В мире Сяо Бао лучший способ описать кого-то красивого — это сказать, что она похожа на фею.

Уголки глаз Ся Ваньюань слегка приподнялись, а её хрустальные глаза наполнились тёплой улыбкой. Под мягким светом цвет киноварного орнамента между бровями казался ещё ярче.

- Мама забыла сказать тебе, что сегодня я снимаю ночную сцену. Я не взял с собой телефон, поэтому не успела вовремя позвонить Сяо Бао. Сможет ли Сяо Бао простить меня?

- Я прощаю тебя! Мамочка, я тебя послушно ждала! Я не зол, - Сяо Бао ответил, прежде чем Ся Ваньюань успела закончить предложение.

«...»

Цзюнь Шилин безмолвно взглянул на своего сына на руках. Тогда кто был тем, кто так жалобно плакал всего несколько минут назад?

- Мама, почему ты так одета для драмы? - Сяо Бао с любопытством посмотрел на одежду Ся Ваньюань.

- Потому что сегодня я снималась в танцевальной сцене.

- Мама, ты умеешь танцевать?! - Сяо Бао взволнованно подпрыгнул в объятиях Цзюнь Шилина. После того, как его прижала большая рука Цзюнь Шилина, он стал более послушным.

В детском саду Сяо Бао была учитель танцев, которая особенно хорошо танцевала. И она нравилась многим детям в детском саду, и Сяо Бао тоже. Когда он услышал, как Ся Ваньюань упомянула танцы, Сяо Бао так разволновался, что захотел посмотреть, как мама танцует.

- Мама, я хочу увидеть, как ты танцуешь. Я раньше не видел, как ты танцуешь. Сяо Бао посмотрел на Ся Ваньюань в видео своими блестящими глазами, полными предвкушения.

- Хорошо, но мама немного устала от съемок. Я совсем немного потанцую для тебя, хорошо? Ты послушно ляжешь спать после этого?

- Да!

Ся Ваньюань могла видеть только светлое лицо Сяо Бао, потому что он держал телефон совсем близко к лицу. Она не думала, что Цзюнь Шилину будет настолько скучно, что он присоединится к просмотру видеозвонка с Сяо Бао, поэтому она согласилась на просьбу Сяо Бао, не чувствуя себя обремененной.

Впрочем, ничего сложного в том, чтобы потанцевать и порадовать ребенка, не было.

С этими мыслями Ся Ваньюань положила свой телефон на стол, отрегулировала угол, встала под свет и подмигнула Сяо Бао.

Она вспомнила танцевальные движения, которым научилась у своих мастеров, когда была маленькой. Так как она не могла найти никакой музыки на месте, она напевала мелодию сама.

Когда Ся Ваньюань пела мелодичным голосом, она мягко покачивала рукава и медленно извивала свою тонкую талию. Она начала танцевать своей грациозной фигурой. Под светом она походила на танцующую бабочку, покачивающую талию в ритме ветра, расцветающую своим собственным сиянием.

Хотя на ней был чрезвычайно великолепный макияж, но чистота ясных сияющих глаз не позволяла никому неправильно думать о ней. Её платье покачивалось подобно цветку лотоса на ветру, и она смотрелась так прекрасна, будто Чаньэ*, китайская богиня луны, вошла в этот мир.

Сяо Бао ошеломленно застыл. Просто подождите! Он собирался объявить завтра всему детскому саду, что его Мамочка, а не учительница танцев, самый красивый человек во всем мире!

После короткого танца Ся Ваньюань остановилась: — Хорошо, мама сдержала свое обещание. Тебе пора спать.

Из-за танца на лбу Ся Ваньюань образовался тонкий слой пота, из-за чего она стала похожа на привлекательный и подвижный лотос, пропитанный утренней росой.

- Мамочка, ты так красиво танцевала! Ты на самом деле фея? - в мире Сяо Бао фея была самым красивым и удивительным человеком под небесами!

- Папа, ты так не думаешь? Разве мама не очень хорошо танцевала? - Сяо Бао внезапно поднял голову и спросил.

Ся Ваньюань потрясённо замерла: «Цзюнь Шилин был рядом с ним?!»

Через несколько секунд Ся Ваньюань услышала в ответ низкий привлекательный голос.

- Ммм.

* Фея Чанъэ это персонаж древнекитайской мифологии. Чанъэ выпивает запретный эликсир бессмертия, предназначавшийся для её мужа, и её уносит на Луну, где с той поры она обречена жить практически в полном одиночестве, ее сопровождает лишь нефритовый зайчик.

<http://tl.rulate.ru/book/70075/2015750>